

Продовольственный кризис в Советской Карелии в начале 1920-х годов

Терехова Полина Сергеевна

Аспирант, стажер-исследователь, SPIN-код РИНЦ: [1231-0201](https://elibrary.ru/author_index.aspx?query=1231-0201), ORCID [0009-0007-2715-6709](https://orcid.org/0009-0007-2715-6709), Terekhova@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

В условиях мировой политической нестабильности и экономических флуктуаций регулирование кризисов является неотъемлемой частью государственного управления как в России, так и за рубежом. Способность государства своевременно выявлять надвигающиеся кризисы и предпринимать грамотные шаги в сторону их урегулирования — это то, что невозможно реализовать без учета уроков прошлого. Наиболее часто современные государственные деятели и политики обращаются к опыту советской эпохи. Деятельность советских органов власти в период кризисов неизменно остается важным предметом дискуссии среди многих отечественных историков. Карельская трудовая коммуна (позже — Автономная Карельская ССР) являлась автономным объединением в составе РСФСР. В результате интерес исследователей к Советской Карелии был несколько меньшим, нежели к истории союзных республик. Количество научных работ, посвященных вопросу становления государственного управления в Советской Карелии, невелико. В статье рассматриваются меры, предпринимавшиеся органами государственной власти по борьбе с продовольственным кризисом в Советской Карелии в начале 1920-х годов. Анализируются причины возникновения кризиса, включавшие в себя нехватку хлеба, системные проблемы в поставках продовольствия, внутреннюю политическую и экономическую нестабильность в регионе. Особое внимание в статье уделяется социальным последствиям кризиса — волнениям населения, забастовкам, миграции части населения в Финляндию. В результате делается вывод, что, несмотря на массовые волнения карельского населения и нередкие обращения руководства Карельской трудовой коммуны за помощью в центр, меры, которые были направлены на скорейшее преодоление дефицита продуктов питания, были недостаточны и малоэффективны. Продовольственный кризис в Советской Карелии возник вследствие комплекса экономических, социальных, географических и политических факторов: последствия гражданской войны, экономические потрясения, голод, близость к советско-финской границе и др. Вовлеченность в решение кризиса наркома иностранных дел подчеркивает внешнеполитический аспект проблемы.

Ключевые слова

Советская Карелия, Карельская трудовая коммуна, голод, продовольственный кризис, Э.А. Гюллинг.

Для цитирования

Терехова П.С. Продовольственный кризис в Советской Карелии в начале 1920-х годов // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 115. С. 42–51. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-115-2026-42-51

The Food Crisis in Soviet Karelia in the Early 1920s

Polina S. Terekhova

Postgraduate student, intern researcher, ORCID: [0009-0007-2715-6709](https://orcid.org/0009-0007-2715-6709), Terekhova@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

In the context of global political instability and economic fluctuations, crisis management is an integral part of public administration both in Russia and abroad. The ability of a state to promptly identify impending crises and take steps towards its resolution is something that cannot be realized without taking into account the lessons of the past. Contemporary statesmen and politicians often refer to the experience of the Soviet era. Activities of Soviet authorities during the crises have always remained an important subject of discussion among Russian historians. The Karelian Labour Commune (later the Autonomous Karelian Socialist Soviet Republic) was an autonomous association within the RSFSR. As a result, researchers' interest in Soviet Karelia was less than in the history of the Union republics. The number of scientific works devoted to the formation of public administration in Soviet Karelia is quite small. The article examines the measures taken by state authorities to combat the food crisis in Soviet Karelia in the early 1920s. The causes of the crisis are analyzed, which included shortage of bread, systemic problems in food supplies, and internal political and economic instability in the region. The article pays attention to the social consequences of the crisis — unrests, strikes and migration of part of population to Finland. As a result, it is concluded that despite the massive unrest of Karelian population and frequent appeals of leadership of Karelian Labour Commune to the center for help, measures aimed at overcoming food shortage as soon as possible were insufficient and ineffective. The food crisis in Soviet Karelia arose as a result of complex of economic, social, geographical and political factors: the consequences of civil war, economic turmoil, famine, proximity to Soviet–Finnish border, etc. The involvement of the People's Commissar of Foreign Affairs in solving the crisis highlights international aspect of the problem.

Keywords

Soviet Karelia, Karelian Labour Commune, famine, food crisis, E.A. Gulling.

For citation

Terekhova P.S. (2026) The Food Crisis in Soviet Karelia in the Early 1920s. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 115. P. 42–51. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-115-2026-42-51

Дата поступления/Received: 14.10.2025

Введение

В начале 1920-х годов Советская Карелия столкнулась с острым продовольственным кризисом, вызванным, в частности, последствиями гражданской войны, засухой и экономическими трудностями. В результате на территории карельского региона возникли массовые волнения и беспорядки, а также наблюдался отток местного населения в Финляндию.

Целью статьи является определение действий советских властей по борьбе с продовольственным кризисом в Советской Карелии в начале 1920-х годов.

Гипотеза, выдвигаемая в работе, заключается в следующем: несмотря на осведомленность органов государственной власти о разраставшемся продовольственном кризисе на территории Советской Карелии, меры, предпринимавшиеся для борьбы с ним, были неэффективными и недостаточными в силу политических, экономических и социальных проблем.

Как отечественные, так и зарубежные историки уделяют большое внимание российским окраинам после революционных событий 1917 года. Глубокие социальные, политические и экономические преобразования затрагивали не только центр, но и регионы страны. Однако вопросами, получившими наибольшее освещение в научной литературе, остаются те, что связаны с союзными республиками, входившими в состав СССР (Армянская ССР, Грузинская ССР, Украинская ССР и др.).

Карельская трудовая коммуна (позже — Автономная Карельская ССР) являлась автономным объединением в составе РСФСР. Поэтому интерес исследователей к Советской Карелии был несколько меньшим, нежели к истории союзных республик. Число монографий, в которых специально рассматривался бы вопрос становления государственного управления в Советской Карелии, невелико.

Тем не менее некоторые российские (в частности, проживающие на территории современной Восточной Карелии) и финские исследователи написали труды об истории государственного управления и органах государственной власти на территории Карелии после революционных событий 1917 года. При изучении карельского региона историки нередко рассматривают вопросы, связанные с культурным наследием региона (см., например, [Сойни 1987]) и экономикой (см., например, [Вавулинская и др. 2005]). Однако большинство статей и монографий о Советской Карелии освещают вопросы, связанные с военной тематикой второй половины XX века. Исходный рубеж ряда исследований — это Зимняя война 1939 года (см., например, [Веригин 2009]).

Стоит отдельно выделить исследователя С.Н. Филимончик, которая опубликовала ряд работ по истории советской Карелии в 20-е и 30-е годы XX века. Среди них — обширная монография «Карелия в период советской модернизации 1920–1930-х гг.», в которой подробно описаны властные институты советской Карелии, социально-экономические преобразования. Большое внимание уделено переменам в области культуры региона в 1920-е и 1930-е годы. В монографии подчеркивается, что в Советской Карелии «государственное строительство разворачивалось в невероятно сложных условиях» [Филимончик 2024, 59], преимущественно из-за повсеместного голода.

Другой исследователь, М.А. Витухновская-Кауппала, доктор философии, доцент Хельсинкского университета, не раз поднимала вопрос продовольственного кризиса в своих работах. Так, отмечается, что в 1920-е годы в Советской Карелии «десятки тысяч жителей края оставили родные места и вкусили на чужбине горький хлеб беженства» [Витухновская-Кауппала, Осипов 2020], что подчеркивает две центральные взаимосвязанные проблемы региона — массовый отток населения и продовольственный кризис.

Отток карельского населения

Революционные изменения 1917 года послужили стимулом для подъема карельского национального движения. В апреле 1917 года в городе Тампере¹ было основано Карельское просветительское общество², которое являлось преобразованным Союзом беломорских карел. А уже в июле 1917 года на собрании общества в Ухте, которая впоследствии стала одним из центров политической активности восточных карелов, впервые был разработан проект карельской автономии, авторами которого выступали Ииво Хяркёнен и Пааво Ахава (Афанасьев). Однако проект не был реализован. Весной 1918 года отряды финских белогвардейцев вторглись в Беломорскую Карелию, что послужило радикализации местного населения в вопросе автономии. В результате были основаны новые национальные общества, выступавшие за карельскую автономию: в Выборге — Карельский национальный союз, а в Сортавале — Восточнокарельский комитет. Позже, в 1918 году, Восточнокарельский комитет был преобразован в Восточно-карельское правление, которое активно занималось агитацией за присоединение к Финляндии. Летом 1919 года в Ухте был создан Временный комитет Беломорской Карелии, который контролировал часть Восточной Карелии.

Ситуация требовала незамедлительных мер со стороны органов власти для регулирования национального движения, охватывавшего немалую часть территории Советской Карелии. В результате 8 июня 1920 года Постановлением ВЦИК была образована Карельская трудовая коммуна (КТК)³ по инициативе красного финна Эдварда Гюллинга с поддержкой руководства СССР [Левкоев 2021, 65]. Официально целью провозглашалось «укрепление борьбы за социальное освобождение трудящихся Карелии»⁴. Однако реально предполагавшимся эффектом было удержание Восточной Карелии в составе РСФСР и искоренение движения в сторону автономии.

КТК охватывала территории Олонецкой и Архангельской губерний. Население коммуны составляло 144 393 тыс. человек: 60% — карелы, 37% — русские [Тебенко 2016, 69]. Карельская трудовая коммуна просуществовала до конца июля 1923 года. Создание КТК повлияло на миграционные процессы восточных карелов: осенью 1920 года в Финляндию бежали проживавшие в Беломорской Карелии и принимавшие участие в контрреволюционных или военных формированиях мужчины [Невалайнен 2003, 26], которые не были согласны с новой советской политикой на территории КТК.

Итак, уже во второй половине 1920 года число восточнокарельских мигрантов из Беломорской Карелии в Финляндии увеличилось в результате провозглашения Карельской трудовой коммуны и ликвидации Временного правительства Беломорской Карелии [Мусаев 2007, 225]. Весной 1921 года в Финляндии находилось около 4 600 мигрантов из Советской Карелии, среди которых — 3 500 олонечких карелов. К концу февраля 1922 года в Финляндию прибыли более 11 200 карелов. Таким образом, политическая и социальная нестабильность в КТК в условиях экономического кризиса способствовала в том числе массовому исходу населения в Финляндию. Социальное напряжение на границе, а также внутренние проблемы карельского региона требовали незамедлительных мер властей по стабилизации ситуации.

Отмечалось, что возможны восстания карельского населения в пограничных волостях с Финляндией и в городе Кемь, поскольку недовольные местные жители этих территорий уходили

¹ Тампере — город на юге Финляндии в провинции Пирканма.

² Карельское просветительское общество (фин. Karjalan Sivistysseura) существует и сегодня. См. официальный сайт.

³ Карельская трудовая коммуна – автономное объединение в составе РСФСР, которое существовало с 8 июня 1920 года по 25 июля 1923 года.

⁴ Постановление ВЦИК об образовании Карельской трудовой коммуны // Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/11018-8-iyunya-postanovlenie-vtsik-ob-obrazovanii-karelskoy-trudovoy-kommuny#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 22.07.2025).

в Финляндию [Там же, 255]. Отток населения был вызван как политическими причинами (непринятие советской власти), так и экономическими (голод и разруха). Миграция восточных карел сильно сказывалась на состоянии карельского региона, так как способствовала запустению территорий и предприятий. Это вызывало еще больший кризис.

Карелы выбирали Финляндию не только из-за ее близости. Важно учитывать и предпосылки национального характера. Жители Восточной Карелии являлись второй по численности среди близкородственных финнам этнических групп на территории РСФСР. На рубеже веков Карелия была «ареной противостояния двух идейных течений — русско-православного и финско-лютеранского» [Там же, 221]. Важно и то, что восточные карелы на территории бывшей Российской империи делились на две большие группы коренных жителей — олонецких и беломорских карелов. Большинство тех, кто мигрировал из Восточной Карелии в Финляндию, были родом из Беломорской Карелии⁵, меньше — из Олонецкой [Невалайнен 2003, 42]. Стоит отметить, что их языки различались. Так, в диалекте беломорских карелов отмечалось больше общих черт с литературным финским языком, чем в олонецком наречии [Мусаев 2007, 333]. Согласно финскому историку П. Невалайнену, в конце 1918 года в Финляндии проживало около 70 беломорских карелов [Невалайнен 2003, 22]. В марте 1919 года на приграничных территориях Финляндии уже насчитывалось более 200 олончан.

Так, после 1917 года, а более массово в начале 1920-х годов начинает формироваться миграционный поток восточных карелов в Финляндию [Karemaa 1998, 143]. Это важно учитывать при изучении продовольственного кризиса в начале 1920-х годов на территории Советской Карелии. Исторический контекст, в котором существовала Советская Карелия на протяжении начала 1920-х годов, позволяет определить специфику голода в регионе. Необходимо подчеркнуть, что продовольственный кризис и отток карельского населения взаимосвязаны: одной из причин, которая подталкивала карельское население к миграции, был голод, при этом со снижением численности рабочей силы кризис усугублялся.

Дефицит хлеба в Советской Карелии

Итак, после революционных событий 1917 года во многих частях России назрела серьезная угроза массового голода. Как подчеркивала историк М.А. Витухновская-Кауппала, в Карелии «настроения и предпочтения крестьян решающим образом зависели от того, кто даст им хлеба» [Витухновская-Кауппала 2019, 170]. После образования Карельской трудовой коммуны в 1920 году ситуация в регионе не улучшилась: крестьяне жаловались «на отсутствие самых необходимых продуктов, мануфактуры, нехватку лошадей» [Там же, 175]. Уже в 1920 году А.Б. Халатову в Народный комиссариат продовольствия РСФСР были направлены рекомендации, в которых подчеркивалась необходимость усиленного внимания к снабжению продовольствием Карельской трудовой коммуны по соображениям политического характера⁶. Отдельно отмечалось, что на почве продовольственных затруднений велась главным образом агитационная деятельность со стороны белофиннов. Такая ситуация создавала дополнительные угрозы для стабилизации внутренней обстановки в КТК. Для борьбы с этой агитацией прежде всего необходимо было обеспечить карельское население продовольствием, в первую очередь хлебом, поскольку его дефицит вызывал наиболее серьезные политические и социальные волнения среди крестьян. Особо критической ситуация была в Кемском уезде, где антисоветские настроения активно распространялись и имели довольно большое влияние. В таких условиях выражение массового стихийного недовольства на почве недостатка продуктов питания на границе с Финляндией могло иметь более тяжелые последствия, нежели в других регионах страны. В связи с этим проблема продовольственного снабжения быстро приобрела политическое значение для карельского региона.

⁵ Беломорская Карелия — историко-географическая провинция в северной половине современной Республики Карелия.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1318. Оп. 10. Д. 1. Л. 97.

Несмотря на осведомленность властей о продовольственном кризисе в Советской Карелии, ситуация в регионе весной 1921 года усугублялась с каждым месяцем. В докладе о продовольственном положении Карельской трудовой коммуны председателю Карисполкома Э.А. Гюллингу подчеркивалось, что Карисполком и Карпродком неоднократно ставили в известность Наркомпрод о крайне тяжелом положении, в котором находилась Карельская трудовая коммуна⁷. В ответ на эти обращения Наркомпрод несколько раз делал категорические заявления о том, что ввиду острой нехватки продовольствия будут приняты все меры по снабжению КТК хлебом. Более того, имелось телеграфное распоряжение А.Б. Халатова, в котором гарантировалась отправка в пределах наряда ежедневно по 3 вагона хлеба для нужд населения Советской Карелии. Однако, несмотря на эти обещания, перебои в поставках хлеба для КТК не прекращались, вагоны задерживались, а население голодало. Социально-экономическая обстановка в карельском регионе усугублялась.

По состоянию на апрель 1921 года ситуация с обеспечением продовольствием Советской Карелии была напряженной. Специфика карельского кризиса отражалась и в том, что в его разрешение был вовлечен нарком по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерин [Варон 2007, 104]. Так, 14 апреля 1921 года состоялся телефонный разговор между председателем Карисполкома Э.А. Гюллингом и Г.В. Чичериным. Их взаимодействие прежде всего объяснялось тем, что Чичерин занимался вопросом советско-финских отношений, которые так или иначе затрагивали карельский регион [Kähönen 2018, 381]. В ходе обсуждения текущего положения дел в Советской Карелии Чичерин отмечал, что осведомлен о тяжелом положении с обеспечением хлебом КТК. Подчеркивалось, что в связи с этим из баз КТК было отправлено 28 вагонов хлеба, один вагон крупы и один вагон зернофуража. В дальнейшем предполагалось отправить еще 70 вагонов хлеба. Однако было принято решение заменить до 30 вагонов ячменем или овсом. Фактически 3 апреля с Вологодской базы было отправлено 7 вагонов. Кроме того, было дано распоряжение № 77195 от 2 апреля об отправке еще 40 вагонов до 18 апреля. Чичерин отмечал, что в ближайшие дни будут сделаны распоряжения об отправке еще 23 вагонов — частью хлебом, частью овсом по возможности⁸. Тем не менее объемы поставок были ограничены и не соответствовали потребностям региона. Удивительно, что, с одной стороны, правительство признавало, что карельский кризис был проблемой как внутривластной, так и внешнеполитической (о чем говорит участие Чичерина в переговорах и регулировании кризиса), с другой же стороны, реальные действия в сторону разрешения проблемы были минимальны.

Острый дефицит хлеба особенно был замечен в Петрозаводске. Согласно докладной записке представительства Карельской трудовой коммуны в Народный комиссариат продовольствия СССР, в 1921 году на территории КТК свирепствовал «полнейший голод, главным образом в гор. ПЕТРОЗАВОДСКЕ»⁹. В условиях критической нехватки продовольствия Наркомпрод проблему не решал: запланированные на май 1921 года поставки 60 вагонов хлеба и овса превратились в примерно 30 вагонов овса. Население КТК страдало от острой нехватки хлеба. Более того, из минимального поступления на территорию КТК хлеба в первую очередь снабжали фабрично-заводские предприятия¹⁰. Несмотря на запланированные поставки, фактические объемы оказывались значительно ниже ожидаемых, что указывало на системные проблемы в организации продовольственной помощи на территории Советской Карелии.

Нехватка хлеба на территории Карельской трудовой коммуны приводила к волнениям и забастовкам. Так, 27 мая 1921 года восстание недовольных отсутствием хлеба женщин приобрело

⁷ Там же. Д. 7. Л. 107.

⁸ Там же. Д. 1. Л. 58.

⁹ Там же. Л. 30.

¹⁰ Там же. Л. 30.

масштабный характер — 3 тысячи участников, 80 человек арестованных, в Петрозаводске было объявлено военное положение. На фоне продовольственного кризиса усугублялось недоверие населения к органам власти. Сообщалось о случаях «избиения частично» председателя Карисполкома Куджиева, заведующего отделом распределения Карпродкома Морозова, заведующего распределительным депо Леонтьева¹¹.

Действия властей по преодолению продовольственного кризиса

Граница между Финляндией и Советской Карелией называлась «границей голода». В течение двух месяцев Карелоблпродком не снабжал хлебом как сельское население, так и лесных работников, что создавало критическую ситуацию в карельском регионе. Особенно остро проблема ощущалась в северной и средней части Советской Карелии, где у крестьян уже к Рождеству практически закончился собственный запас хлеба ввиду неурожая и продрозверстки. С тех пор все население КТК стало сильнее зависеть от внешних поставок. Близость к Финляндии позволяла закупать там хлеб, однако напряженные советско-финские отношения в послереволюционный период усложняли процесс.

Как уже было упомянуто, продовольственный кризис на территории КТК вынуждал голодавших бежать в Финляндию за хлебом. Такой исход имел серьезные последствия для карельского региона — остановка важных экспортных лесных работ и усиление политического влияния белой Финляндии в Советской Карелии¹². Масштабный отток карельского населения в Финляндию ввиду глубокого продовольственного кризиса приводил к дестабилизации внутренней обстановки, остановке ключевых отраслей и усилению иностранного влияния.

Ближе к лету 1921 года проблема с продовольствием не разрешалась. Снабжение КТК происходило катастрофически медленно. С 1 по 10 июня в карельский регион было отправлено всего 4 вагона хлеба и 2 вагона жмыхов¹³. Было очевидно, что этого количества хватит не более чем на 5 дней при условии обеспечения продовольствием исключительно Петрозаводска. Вопрос о том, как снабжать продуктами питания еще 130 тысяч человек, оставался открытым. Для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации была необходима срочная отправка хлебных грузов в Карелию.

Несмотря на напряженные отношения с Финляндией, руководство РСФСР приняло непростое решение закупать продовольствие у страны-соседки. Согласно смете на закупку товаров за границей (прежде всего в Финляндии) для Карельской трудовой коммуны, из продуктов покупали: рожь в зерне — 200 000 пудов ($\approx 3,276$ тонн), рис — 12 000 пудов (≈ 197 тонн), кофе — 3 000 пудов (≈ 49 тонн), чай — 3 000 пудов (≈ 49 тонн), льняное масло — 12 000 пудов (≈ 197 тонн). Помимо продовольствия, также закупали подошвенную кожу, пилы и напильники, топоры (Таблица 1).

Таблица 1. Смета на закупку товаров за границей для Карельской трудовой коммуны¹⁴

Наименование продуктов	Количество		Сумма (руб.)
	Число	Вес (в пудах)	
Рожь в зерне		200 000	500 000
Кожа подошвенная		3 000	90 000
Топоры	10 000		13 500
Пилы и напильники	4 000		11 400

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 85.

¹³ Там же. Л. 30.

¹⁴ Составлено автором по: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1318. Оп. 10. Д. 1. Л. 25.

Мануфактура			64 100
Рис		12 000	30 000
Кофе		3 000	36 000
Чай		3 000	45 000
Льняное масло		12 000	60 000
			850 000

Закупка товаров для Советской Карелии в Финляндии была важной задачей советского правительства. Помимо всего вышеуказанного, в Финляндии закупался хлеб для КТК. В переговорах с Гельсингфорсом участвовал сам Гюллинг¹⁵. Советское правительство выделило 500 000 рублей золотом на закупку продовольствия для Советской Карелии в Финляндии [Филимончик 2024, 61]. Тем не менее эти меры кардинально не улучшали ситуацию с продовольствием в Советской Карелии.

Во второй половине 1920-х годов в Советской Карелии начался экономический рост, который, безусловно, повлиял на улучшение жизни в регионе. Доходы региона стали превышать расходы, прежде всего за счет лесной промышленности и налогов. Кроме того, советское правительство принимало участие в развитии карельского лесопромышленного комплекса, поскольку благодаря экспорту леса могло получать доход в валюте [Кривоноженко 2013, 266]. Ввиду того, что большая часть карельского населения работала в лесу, правительство начало предпринимать попытки финансирования сельского хозяйства для его дальнейшего развития в регионе [Там же, 269]. Становилось очевидным: в условиях, когда социальная напряженность, возникшая ввиду экономических, социальных, внешне- и внутреннеполитических проблем, в регионе постепенно снижалась, появлялись возможности для экономического развития.

Миграционный фактор был также важным, хотя и менее очевидным. Пик эмиграции из Советской Карелии в Финляндию пришелся на начало 1920-х годов. Во второй половине 1920-х годов Финляндия теряла свою привлекательность для карельского населения: на рубеже 20–30-х годов XX века в Финляндии прослеживалось обострение внутривнутриполитической ситуации; активизировались крайние националистические движения. Одним из таких было Лапуаское движение, возникшее в ноябре 1930 года как радикальное антикоммунистическое объединение, которое выступало против сотрудничества с СССР и, как следствие, распространяло русофобные настроения в финском обществе. Стоит отметить, что Лаури Кристиан Реландер, президент Финляндии в 1925–1931 годах, считал Лапуаское движение важным для страны [Барышников 1997, 99].

Более того, в 1930-е годы в Финляндии ужесточилась политика в отношении мигрантов. В 1930–1931 годах премьер-министром Финляндии (а в 1931–1937 годах — президентом) был Пер Эвинд Свинхувуд, широко известный своим негативным отношением к восточному соседу. Начальник сыскной полиции Эско Риекки в конце 1930 года даже предложил Министерству внутренних дел Финляндии ввести «автоматическое возвращение» беженцев на родину.

Жители Советской Карелии более не стремились уехать в Финляндию и воссоединиться с соплеменниками. Кроме того, часть беженцев, уехавших в 1920-е годы, возвращалась обратно на родину. Все это оказало положительное влияние на экономику региона — человеческие ресурсы постепенно восстанавливались.

Заключение

Советская Карелия в начале 1920-х годов, безусловно, была не самым нестабильным регионом. Тем не менее эта территория интересна для изучения ввиду своих особенностей:

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1318. Оп. 10. Д. 6. Л. 81.

национального состава и географического положения, которые сильно проявлялись в трудные годы. Продовольственный кризис в Советской Карелии в начале 1920-х годов стал результатом сочетания экономических, социальных и политических факторов. Последствия гражданской войны и экономические потрясения приводили к массовому недовольству карельского населения. Трудности с поставками продовольствия только усугубляли положение КТК.

При рассмотрении карельского кризиса, который повлиял на дальнейшее существование региона в составе РСФСР, необходимо принимать во внимание целый ряд характеристик. Во-первых, на положении Советской Карелии и настроениях местного населения сказывалась близость к Финляндии. Страна-соседка, которая обрела независимость в 1917 году, была привлекательным местом для карельских жителей. Более того, в Финляндии среди как населения, так и руководства страны широко распространялась идея «Великой Финляндии», которая предполагала объединение всех финно-угорских народов на одной территории (включая и Советскую Карелию). Правительственная пропаганда использовалась для привлечения соплеменников.

Во-вторых, недостаточное участие центра (по мнению местного населения) подрывало авторитет власти в глазах карельского общества, отчего случались частые волнения и митинги. Экономический кризис в регионе становился поводом для подъема национального движения в Карелии. Предпринимавшиеся советским правительством меры по снабжению продовольствием, в частности хлебом, не улучшали ситуацию в Советской Карелии и не имели большого влияния на преодоление продовольственного кризиса, поскольку были нерегулярны.

Наконец, особенностью карельского продовольственного кризиса можно назвать вовлеченность в его разрешение наркома по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерина. Несмотря на то, что Советская Карелия являлась частью РСФСР, ее проблемы носили внешнеполитический характер, так как неизбежно были связаны с Финляндией и советско-финскими отношениями.

Список литературы:

Барышников В.Н. От прохладного мира к зимней войне. Восточная политика Финляндии в 1930-е гг. СПб.: Издательство СПбГУ, 1997.

Вавулинская Л.И., Веригин С.Г., Илюха О.П., Филимончик С.Н. История экономики Карелии. Кн. 2. Экономика Карелии советского периода (1917–1991). Петрозаводск: ПетроПресс, 2005.

Веригин С.Г. Карелия в годы военных испытаний. Политическое и социально-экономическое положение советской Карелии в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009.

Витухновская-Кауппала М.А. Гражданская война в карельских регионах России: проблемы и перспективы изучения // Этнокультурные и этнополитические процессы в Карелии от Средних веков до наших дней. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2019. С. 152–184. DOI: [10.17076/ethno023](https://doi.org/10.17076/ethno023)

Витухновская-Кауппала М.А., Осипов А.Ю. В пучине гражданской войны: Карелы в поисках стратегий выживания. 1917–1922. М.; СПб.: Нестор-История, 2020.

Кривоноженко А.Ф. Развитие экономики Карелии в 1920-х гг. // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 12. С. 264–274.

Левкоев А.А. «Финский фактор» в становлении карельской автономии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43. № 4. С. 65–70. DOI: [10.15393/uchz.art.2021.619](https://doi.org/10.15393/uchz.art.2021.619)

Мусаев В.И. Россия и Финляндия: миграционные контакты и положения диаспор (конец XIX в. – 1930-е гг.). СПб.: Издательство Политехнического университета, 2007.

- Невалайнен П. Изгои: Российские беженцы в Финляндии (1917–1939). СПб.: Журнал «Нева», 2003.
- Сойни Е.Г. Николай Рерих и Север. Петрозаводск: Карелия, 1987.
- Тобенко В.А. К вопросу о создании Карельской автономии 1920–1923 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3–1. С. 68–84. DOI: [10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-68-84](https://doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-68-84)
- Филимончик С.Н. Карелия в период советской модернизации, 1920–1930-х гг. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2024.
- Baron N. Soviet Karelia: Politics, Planning and Terror in Stalin's Russia, 1920–1939. London & New York: Routledge, 2007.
- Karemaa O. Vihollisia, vainoojia, syöpäläisiä. Venäläisviha Suomessa 1917–1923. Lampereen yliopiston kirjasto. Helsinki: Suomen Historiallinen Seura, 1998.
- Kähönen A. State-Building and Foreign Policy: The Case of East Karelia and the Role of Finland in Soviet Foreign Policy in 1921–22 // Альманах североевропейских и балтийских исследований. 2018. № 3. С. 380–395. DOI: [10.15393/j103.art.2018.1161](https://doi.org/10.15393/j103.art.2018.1161)

References:

- Baron N. (2007) *Soviet Karelia: Politics, Planning and Terror in Stalin's Russia, 1920–1939*. London & New York: Routledge.
- Baryshnikov V.N. (1997) *Ot prokhladnogo mira k zimney voyne. Vostochnaya politika Finlyandii v 1930-e gg.* [From the cool peace to the Winter War: Eastern policy of Finland in 1930s]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo SPbGU.
- Filimonchik S.N. (2024) *Kareliya v period sovetskoy modernizatsii, 1920–1930-kh gg.* [Karelia during Soviet modernization, 1920–1930s]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU.
- Kähönen A. (2018) State-Building and Foreign Policy: The Case of East Karelia and the Role of Finland in Soviet Foreign Policy in 1921–22. *Al'manakh severoyevropeyskikh i baltiyskikh issledovaniy*. No. 3. P. 380–395. DOI: [10.15393/j103.art.2018.1161](https://doi.org/10.15393/j103.art.2018.1161)
- Karemaa O. (1998) *Vihollisia, vainoojia, syöpäläisiä. Venäläisviha Suomessa 1917–1923*. Lampereen yliopiston kirjasto. Helsinki: Suomen Historiallinen Seura.
- Krivosozhenko A.F. (2013) Development of the Karelian Economy in 1920's. *Trudy Istoricheskogo fakulteta Sankt-Peterburgskogo universiteta*. No. 12. P. 264–274.
- Levkoev A.A. (2021) "Finnish Factor" in the Formation of Karelian Autonomy. *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 43. No. 4. P. 65–70. DOI: [10.15393/uchz.art.2021.619](https://doi.org/10.15393/uchz.art.2021.619)
- Musayev V.I. (2007) *Rossiya i Finlyandiya: migratsionnyye kontakty i polozheniya diaspor (konets XIX v. – 1930-e gg.)* [Russia and Finland: Migration contacts and the situation of diasporas (late 19th century – 1930s)]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Politekhnicheskogo universiteta.
- Nevalaynen P. (2003) *Vyskoi kuin Luoja kerjäläistä. Venjäjän pakolaiset Suomessa 1917–1939*. Saint Petersburg: Zhurnal "Neva".
- Soyni E.G. (1987) *Nikolay Rerikh i Sever* [Nicholas Roerich and the North]. Petrozavodsk: Kareliya.
- Tebenko V.A. (2016) To the Question about Creating the Karelian Autonomy in 1920–1923. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. Vol. 8. No. 3–1. P. 68–84. DOI: [10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-68-84](https://doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-68-84)
- Vavulinskaya L.I., Verigin S.G., Ilyukha O.P., Filimonchik S.N. (2005) *Istoriya ekonomiki Karelii. Kn. 2. Ekonomika Karelii sovetskogo perioda (1917–1991)* [Karelian economics history. Book 2. Karelian economics during Soviet period (1917–1991)]. Petrozavodsk: PetroPress.

Verigin S.G. (2009) *Kareliya v gody voyennykh ispytaniy. Politicheskoye i sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye sovetsskoy Karelii v period Vtoroy mirovoy voyny 1939–1945 gg.* [Karelia during the years of war trials: Political, social and economic situation of Soviet Karelia during the period of the Second World War 1939–1945]. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU.

Vitukhnovskaya-Kauppalala M.A. (2019) Civil War in Karelian Regions of Russia: Challenges and Opportunities of Research. *Etnokul'turnyye i etnopoliticheskiye protsessy v Karelii ot Srednikh vekov do nashikh dney.* Petrozavodsk: Karel'skiy nauchnyy tsentr RAN. P. 152–184. DOI: [10.17076/ethno023](https://doi.org/10.17076/ethno023)

Vitukhnovskaya-Kauppalala M.A., Osipov A.Yu. (2020) *V puchine grazhdanskoy voyny: Karely v poiskakh strategiy vyzhivaniya. 1917–1922* [In the depths of civil war: Karelians in search of survival strategies. 1917–1922]. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.